

УДК 323.1 (470.57)

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ*

А. С. ЩЕРБАКОВ

*Северо-Западная академия
государственной службы
г. Санкт-Петербург*

e-mail: as19792004@mail.ru

В статье рассматриваются процессы возникновения и деятельности общественных организаций этнической ориентации у русского населения Республики Башкортостан в контексте развития этнополитической ситуации в регионе на рубеже XX–XXI веков. Выделены их основные разновидности и показана динамика развития.

Ключевые слова: русские, республика Башкортостан, этнонациональное движение, этнополитика, общественные организации.

Русские – крупнейший по численности этнос Республики Башкортостан (1 490 715 человек или 36,3% населения республики – по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.). Этнокультурное развитие русских Башкортостана на протяжении всей истории их проживания в крае, начиная с XVI в., в значительной степени проходило, в контексте развития всей великорусской народности. История и культура русского населения края во многом фактически отождествлялась с историей региона, а изучение и анализ этой части населения считалось прерогативой российских академических центров. Центр изучения населяющих республику народов был смещен к башкирам, что было объективно.

В течение XX в., вплоть до 1990-х гг. численность русского населения в Башкирии постоянно увеличивалась. Источники увеличения численности: естественный прирост и миграции из других регионов СССР и Российской Федерации. Всероссийская перепись 2002 г. зафиксировала снижение численности русского населения – как и большинства других народов Башкортостана, за исключением башкир, численность которых заметно выросла.

Таблица 1

**Динамика численности русского населения Башкортостана
в 1897–2002 годы¹**

Годы переписей	Численность всего населения, чел.	Численность русского населения, чел.	Удельный вес русского населения, в %
1897	1 991 438	834 135	41,8
1926	2 665 836	1 064 707	39,9
1939	3 158 969	1 281 347	40,6
1959	3 336 289	1 418 147	42,4
1970	3 814 926	1 546 304	40,5
1979	3 844 280	1 547 893	40,3
1989	3 943 113	1 548 291	39,6
2002	4 104 336	1 490 715	36,3

В XX в. среди русских Башкирии интенсивно проходила урбанизация. В 1926 г. было 183 000 русских горожан, к 1939 г. это число увеличилось более чем в два раза.

* Статья подготовлена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по направлению «Исторические науки», мероприятие 1.2.2., контракт П664: «Национальные процессы на Южном Урале в XX–XXI вв.»

¹ Составлена по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1992. С. 65–66; Национальный состав населения БАССР. Уфа, 1990; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XLV Уфимская губерния. СПб., 1904; Население БАССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г.). Уфа, 1986; Население Башкирии. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. Статистический сборник. Уфа, 1971; Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.). Статистический сборник. Уфа, 2006.

Еще более возросли темпы прироста городского населения в военное и послевоенное время: в 1959 г. в городах республики проживало 818 000 русских, к 1989 г. к ним прибавилось еще 400 000 человек². Динамика урбанизации русского населения региона показана в табл. 2.

Таблица 2

**Изменение численности русского городского населения Башкортостана
за 1959–2002 годы (тыс. чел. и в %)³**

Годы переписей	Численность, тыс. чел.	Удельный вес
1959	817,9	57,7
1970	1100,0	71,1
1979	1218,2	78,7
1989	1285,3	83,0
2002	1232,2	83,0

При этом в общей массе городского населения республики русские составляют 47%⁴. Русские живут во всех городах и поселках республики и составляют более половины жителей Уфы, Белебея, Ишимбая, Мелеуза, Салавата, Стерлитамака, Давлеканово, а в городах Белорецке, Благовещенске, Бирске, Кумертау преобладают (от 64 до 72%)⁵. Русское городское население Башкирии оказывает значительное влияние на этнические и культурно-языковые процессы в городской среде. Значительный по численности этнический массив русских в населении городов республики образовался в силу исторических условий возникновения и развития городов Башкирии, которые основывались как русские поселения и в дальнейшем развивались как центры русской культуры, которая под влиянием общих тенденций развития этнических процессов, стала восприниматься как универсально-городская⁶.

Одной из главных отличительных особенностей развития политических процессов на рубеже 1980-х–1990-х гг. в России и республиках тогдашнего СССР стала мобилизация этничности, в политическом смысле известная также как «парад суверенитетов». Его существенными характеристиками являются рост национального самосознания, движение за национальное самоопределение и т.п.⁷ Начавшиеся на фоне общей демократизации и гласности эти процессы в итоге привели к формированию в ряде бывших автономных республиках РСФСР этнократических режимов. В обретшей независимость России в первой половине 1990-х гг. центробежные силы, особенно в национальных республиках, под этническими лозунгами, в определенной степени угрожали целостности страны. На волне этнической мобилизации, в некоторых республиках к власти пришли люди, которые в той или иной форме провозглашали курс на национал-сепаратизм⁸. Основными вехами этих процессов в Республике Башкортостан были: принятие Декларации о государственном суверенитете (11 октября 1990 г.), особый порядок присоединения к Федеративному договору 1992 г. (на территории Башкирии вступал в силу только после одобрения местным Верховным Советом, кроме того существовало и специальное приложение к нему), принятие Конституции РБ 24 декабря 1993 г. (закрепляла понятия «суверенитет», «гражданст-

² Ковязин С.А. Городское восточнославянское население Башкирии (численность и расселение) // Вопросы этнографии городского населения Башкортостана. Уфа, 1992. С. 37–43.

³ Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.). Статистический сборник. С. 10–18.

⁴ Там же. С. 10–14.

⁵ Там же. С. 64–113.

⁶ Об особенностях современной этнонациональной культуры и культурной политики см.: Савельев В.В. Национально-культурная политика как российская реальность // Управленческое консультирование. 2010. № 3. С. 157–169; Межуев В.М. Государство и культура: теоретические предпосылки культурной политики // Управленческое консультирование. 2008. № 1. С. 63–79.

⁷ Подробнее об этом см., например: Стребков А.И. Конфликты и интеграционные процессы в Содружестве Независимых Государств // Управленческое консультирование. 2007. № 1. С. 207–211.

⁸ Габдрафиков И.М. Республика Башкортостан. Модель этнологического мониторинга. М., 1998.

во республики», башкирский язык как государственный, вводила особые требования к кандидатам на пост президента РБ), заключение в августе 1994 г. Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и РБ.

Рост национального самосознания затронул все народы исторически полиэтничной Республики Башкортостан⁹, в т.ч. и самую крупную этническую группу населения – русских. При этом, в республике не сложилось русского национального движения. Из общероссийских национально ориентированных и националистических партий на территории Республики Башкортостан некоторое время действовало Русское национальное единство (РНЕ) и несколько других организаций. Из республиканских – общественное объединение «Русь» и национально-культурный центр «Вече». Основными задачами в их программах названы сохранение единства России и отстаивание русского языка как второго государственного на территории Республики Башкортостан. При этом, РНКЦ «Вече» занималось исключительно культурными проблемами. Таким образом, на начальном этапе русского национального движения произошло разделение «сфер влияния». «Русь» стала заниматься политикой, а «Вече» – вопросами культуры, хотя только ими не ограничивается¹⁰.

Следует сказать, что ОО «Русь» появилось гораздо позже других этнонациональных организаций – в марте 1992 г. Оно было создано в целях «реализации и защиты гражданских, экономических, социальных, политических, культурных прав и свобод русского и других народов, подъема активности и самодеятельности русских, их участия в управлении государством и общественными делами, возрождения духовно-нравственных ценностей, казачества, развития научного, технического и художественного творчества, участия в благотворительной деятельности и т.д.». Руководящий орган – Дума движения. Лидер движения – бывший заведующий сектором Башкирского обкома КПСС, на тот момент – зав. кафедрой одного из уфимских вузов А.Н. Аринин. ОО «Русь» издавало газету «Отечество». В течение 1992–1993 гг. в деятельности данного общественного движения возобладали оппозиционные настроения по отношению к республиканской власти. Основным средством достижения программных целей движение видело участие в выборах в органы власти различного уровня. Так, А.Н. Аринин в 1993 г. выдвигался в депутаты Государственной Думы ФС РФ по Калининскому округу № 4 Республики Башкортостан и победил опередив четырех соперников. Безусловно, определенную роль в этом сыграл этнический фактор – преобладание русского населения в Уфе и, конкретно, на территории данного одномандатного округа. В 1995 г. А.Н. Аринин повторил свой успех на выборах в Государственную Думу II созыва по Октябрьскому одномандатному избирательному округу № 5 Республики Башкортостан на этот раз оставив позади восьмерых конкурентов. Примечательно, что в Госдуме А.Н. Аринин входил в проправительственную фракцию «Наш дом – Россия», а в организации и работе этого общественно-политического движения принимал участие также президент Башкирии М.Г. Рахимов. При том, что с этого времени А.Н. Аринин и возглавляемое им ОО «Русь» находятся в жесткой оппозиции к республиканским властям. В своих выступлениях он утверждает, что «национальные отношения в Башкирии стали разменной монетой в политике руководства РБ, заинтересованного в укреплении башкирской этнократии»¹¹. Его высказывания и деятельность стали вызывать резкое недовольство республиканских властей и башкирских национальных движений, был даже запущен в оборот термин “арининщина” – якобы обозначающий нечистоплотность в политике. В то же время ОО «Русь» пользовалась значительным авторитетом среди русского

⁹ Об исторической полиэтничности Башкортостана см.: Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. М., 1992. См. также: Народы Башкортостана. Уфа, 2002.

¹⁰ Воробьев Д.В., Грушкин Д.В. Идея национальной государственности и проблемы этнической дискриминации в Республике Башкортостан. М., 1999.

¹¹ Аринин А.Н. Вера в Россию. М., 1997. С. 168.

населения республики, в тесном контакте с А.Н. Ариным работали некоторые татарские организации, также позиционировавшие себя как противники этнократического режима.

Наибольшего накала данное противостояние достигло ко времени очередных президентских выборов в Башкортостане летом 1998 г. Избирательная кампания начала раскручиваться примерно за год. Так, на совещании заместителей глав администраций районов и городов 12 августа 1997 г. было заявлено о единственном кандидате – М.Г. Рахимове, которому «нет альтернативы».

В период предвыборной кампании, кроме М.Г. Рахимова, было выдвинуто несколько кандидатов в президенты Республики Башкортостан: М.П. Миргазямов – бывший председатель Совета Министров республики, позиционировавшийся определенными кругами как «татарский кандидат»; А.Н. Аринин и другие.

Этнический фактор проявил себя на президентских выборах следующим образом: с одной стороны, из всех организаций национальной ориентации, только ОО «Русь» выдвинула своего кандидата – А.Н. Аринина; с другой стороны, действующего президента М.Г. Рахимова поддержали все без исключения башкирские национальные организации, при этом, Рахимов позиционировался как «наднациональный кандидат, защитник интересов всех башкортостанцев».

В ходе предвыборной гонки на «финишную прямую» вышли два кандидата: М.Г. Рахимов и Р.Г. Казаккулов. Остальные кандидаты не были зарегистрированы в связи с нарушениями в ходе предвыборной кампании. Например, у Миргазямова и Аринина часть подписей были признаны недействительными, либо оформленными с нарушением требований к их заполнению, а оставшееся количество подписей оказалось недостаточно для регистрации. После апелляции в Верховный Суд России 5 июня 1998 г. было принято решение зарегистрировать кандидатом в президенты Башкирии А.Н. Аринина, однако на следующий день Центризбирком Башкортостана вновь ему отказал. В итоге, лидер движения «Русь» так и не был допущен к выборам, а президентом республики на второй срок вновь был избран М.Г. Рахимов.

После этого поражения деятельность ОО «Русь» постепенно идет на спад, слабеют и политические позиции А.Н. Аринина: в 1999 г. ему не удалось вновь избраться в депутаты Государственной Думы, в Уфе он не остался – переехав в Москву возглавил Автономную некоммерческую организацию «Институт федерализма и гражданского общества». Последний эпизод зримого участия Аринина в политической жизни Башкортостана – его участие в выборах президента республики в 2003 г. На сей раз он был зарегистрирован как кандидат, но набрал всего лишь около 2% голосов избирателей. В данном случае, определенную роль вновь сыграл этнический фактор – в качестве «русского» кандидата, выражавшего интересы самого крупного народа республики, активно (хотя и негласно) позиционировал себя бизнесмен С.А. Веремеенко.

С последней трети 1990-х гг. в этнонациональном движении русского населения Башкортостана наступает новый этап. Впрочем, он характерен для подобных движений практически всех народов региона: власти республики стремятся поставить их под свой контроль. С этой целью в 1997–1999 гг. на государственные средства, как правило, в торжественной обстановке, прошли съезды татар, русских, чувашей, марийцев, украинцев, немцев, евреев и др. На этих мероприятиях были созданы постоянно действующие исполкомы съездов этих народов.

В известной степени, проведение этих съездов было упреждающе мерой против дальнейшей самостоятельной консолидации этнонационального движения народов Башкирии. Что касается русских общественных организаций, то такая попытка в то время действительно была предпринята. В октябре 1997 года состоялась встреча активистов и руководителей русских организаций Башкирии. В результате переговоров был создан организационный комитет по проведению Национального собора русского народа республики, который был намечен на начало 1998 года. Однако, съезд по объединению русских общественных организаций провести не удалось.

В итоге весной 1998 года, под «опекой» президентской администрации, в торжественной обстановке состоялся Конгресс русских Башкортостана. По результатам этого съезда был образован «Собор русских Башкортостана» – официальная общественная организация русского населения региона, получившая статус национально-культурного центра. Высшим органом Собора стал Исполком, а председателем был избран тогдашний министр физической культуры, спорта и туризма РБ В.Н. Самородов.

Следует отметить, что проведение подобных съездов и учреждение их исполкомов, по замыслу властей, призваны содействовать развитию культур и языков народов. Однако, на наш взгляд, чрезмерная опека государства при проведении мероприятий, нацеленных на "возрождение этнических культур", способствует усилению этнизации сознания граждан, опережающему росту этнического фактора в общественно-политической жизни, подмене общественной инициативы и самостоятельности масс инициативой государства.

Примером такого отношения государства к этническим группам явилась разработка так называемых этнических программ «Возрождение и развитие народов». Как правило, в основу этих программ берется моноэтнический подход. Анализ этих программ показывает, что в них народ, люди, человек выступают не как активный субъект истории, а как пассивный объект государственной заботы.

В этих программах этнос выступает отстраненным от межэтнических связей. Ведущее значение придается имманентному развитию языка; культура понимается преимущественно как возрождение этнических традиций. Соответственно, программы «Возрождения» включают мероприятия в сферах языка, образования и традиционной культуры. Однако они не охватывают жизнь этноса в целом, особенно в плане модернизации культуры и общегражданских взаимодействий. Этническое самосознание, этничность в этих программах понимается как некая неподвижная категория, без развития и динамики.

Именно такой организацией и оказался упомянутый выше Собор русских Башкортостана. Можно сказать, что его деятельность свелась к координации работы нескольких историко-культурных центров, расположенных в сельской местности с компактным проживанием русского населения (и это при том, что большинство русских республики живет в городах – см. выше табл. 2), организацией деятельности фольклорных коллективов, проведение локальных праздничных мероприятий по том или иному поводу (Аксаковские дни, Дни славянской письменности и культуры и т.п.). Это всегда сопровождалось выражением лояльности региональному руководству и лично первому президенту республики.

В первое десятилетие XXI в. для этнонационального движения русского населения Башкортостана характерна ситуация общего спада. В 2000 году был ликвидирован национально-культурный центр русских Башкортостана «Вече». По решению Советского районного суда г. Уфы в 2005 году та же участь постигла и ОО «Русь». Деятельность официальных русских общественных организаций отличает пассивность. Стоит отметить, что после 1998 г. ни одного съезда русских Башкортостана не было проведено (для сравнения: в первое десятилетие XXI в. состоялись два курултая башкир, конгресс татар, съезд чувашей, съезды финно-угорских народов республики).

Таким образом, в этнонациональном движении русского населения Башкортостана выделяются два основных периода:

Первый: 1991–1998 гг., характеризуется определенной стихийностью и, одновременно, стремлением к самоорганизации. Возникают самостоятельные русские общественные организации с широким спектром деятельности: этнокультурные проблемы, языковая ситуация, образование, политическая деятельность.

Второй: 1998–2010 гг. В это время русское этнонациональное движение переходит под опеку республиканских властей: создаются официальные русские общественные организации, независимые, наоборот – разными способами прекращают свою деятельность. Спектр деятельности оставшихся официальных в итоге ограничивается сферой культуры.

Такой ситуация оставалась вплоть до июля 2010 г., когда в Башкортостане сменился президент. Новый глава республики Р.З. Хамитов отметил необходимость корректировки этнической политики в регионе, что наверняка скажется на деятельности общественных организаций этнической ориентации.

ETHNONATIONAL MOVEMENT OF THE RUSSIAN POPULATION IN BASHKORTOSTAN AT THE TURN OF XX–XXI CENTURIES: THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT

A. S. SHCHERBAKOV

*North-West Academy
of Public Administration,
St.-Petersburg*

*e-mail:
as19792004@mail.ru*

The article deals with the origins and activities of public organizations of ethnicorientation among the Russian population of the Republic of Bashkortostan in the context of ethnopolitical situation in the region at the turn of XX-XXI centuries. Identified their main types and dynamics of development.

Key words: Russian, Bashkortostan, ethnonational movement, ethnic policies, civil society organizations.